

УДК 94(47).072

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ КО ЛЖИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

САЗОНОВА Валерия Николаевна,

ст. преп. кафедры психолого-педагогических основ управления;

СНЕГИРЕВА Елена Сергеевна,

ст. преп. кафедры психолого-педагогических основ управления,

МОАУ ВО «Воронежский институт экономики и социального управления»

АННОТАЦИЯ. данная статья посвящена изучению особенностей отношения ко лжи у современных подростков. В статье дается анализ диагностики самоидентификации респондентов с ложью, индивидуального отношения респондентов ко лжи, самооценки лжи, а также анализируются мнения респондентов о том, что затрудняет и облегчает выявление лжи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ложь, отношение ко лжи, самооценка лжи, лень, подростковый возраст.

ATTITUDE FEATURES TO FALSEHOOD OF MODERN ADOLESCENTS

Sazonova V.N.,

Senior Teacher of the Department of Psychological and Pedagogical Management,
Municipal Educational Autonomous Institution of Higher Education;

Snegireva E.S.,

Senior Teacher of the Department of Psychological and Pedagogical Management,
Municipal Educational Autonomous Institution of Higher Education,
Voronezh Institute of Economics and Social Management

ABSTRACT. This article is devoted to the study of the attitude peculiarities to falsehood of modern adolescents. The article analyzes the diagnosis of self-identification of respondents with falsehood, the individual attitude of the respondents to deception, self-esteem of lying, and also analyzes the respondents' opinions of what makes falsehood detection difficult and what makes it easy.

KEY WORDS: falsehood, attitude to deception, self-esteem of lying, laziness, adolescence.

Изучение особенностей оценки подростками поступков других людей как актов поведения, имеющих нравственную мотивацию и определенные последствия как для окружающих, так и для самого человека (в данном случае лживых поступков), дает возможность глубже проникнуть в сферу нравственных представлений и требований современной молодежи и, тем самым, расширить знания о психологических особенностях данного возрастного периода. Исследование отношения ко лжи раскрывает условия, факторы и индивидуально-психологические различия формирования системы отношений подростка к действительности, к окружающим людям и самому себе.

Несмотря на интерес общества к проблеме лжи, вопрос об особенностях отношения ко лжи современных подростков остается малоизученным, что определяет проблему исследования.

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе МОАУ ВО «Воронежский институт экономики и социального управления». В нем приняли участие обучающиеся 1 и 2 курсов отделения среднего профессионального образования специальностей «Банковское дело» и «Экономика и бухгалтерский учет», в количестве 40 человек (12 мальчиков и 28 девочек). Возраст респондентов 16-17 лет.

Для выявления особенностей отношения ко лжи у современных студентов был применен следующий комплекс методик:

1) рисуночная проба «Моя ложь» Д.А. Богданова, С.Т. Посохова;

2) методика «Незаконченные предложения» в модификации Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой

(предназначена для выявления индивидуального отношения ко лжи, причин ее появления);

3) методика самооценки лжи Д.А. Богдановой и С.Т. Посоховой;

4) методика диагностики самооценки мотивации одобрения Д. Марлоу и Д. Крауна;

5) анкета выявления частоты прибегания к обману С.С. Носова;

6) вербальная диагностика самооценки личности;

7) вопросник-верификатор П. Экмана (направлен на выявление мнения респондентов о лжеце).

Анализ полученных результатов позволил сделать следующие выводы.

В результате диагностики самоидентификации респондентов с ложью было выявлено наличие у 57,50 % респондентов осознанного отождествления себя с собственной ложью (на их рисунках присутствуют фигуры животного, атрибуты человеческой деятельности, фигура человека). Данные респонденты изобразили ложь в виде людей (одного, двух или трех), которые либо «общаются» между собой, обманывая друг друга, либо, стоит один человек, улыбается и говорит «Я тебя люблю» (но стоит он один), либо улыбающейся в виде девушки с бантиками и шариками, либо изображена веселая девочка, а вокруг черные тучи, но она довольна; в виде крысенка, но красивого; в виде kota-чертенка; злого лица человека; в виде хитрого волчонка и т.д. То есть из рисунков видно, что для респондентов ложь – это, в первую очередь действия людей в общении, но при этом, это что-то хорошее и положительное (улыбки на лицах людей, солнышко светит).

Один респондент нарисовал посередине листа кирпичную стену, с одной стороны стены сделал две надписи: «Моя ложь, созданная для избегания конфликта» и «Это – моя правда», а с другой стороны

стены сделал надпись: «...реакция на правду», что означает полную самоидентификацию себя с ложью.

У 42,50% респондентов выявлено бессознательное избегание лжи, что выразилось в отказе от рисования лжи (1 респондент), либо в наличии аморфного изображения лени: кактус; окно с чуть приоткрытыми шторами; разбитый бокал; круг с надписью «пустота»; круг, разделенный пополам в одной половине которого написано «ложь», а в другой – «правда» (то есть ложь и правда в их сознании имеют одинаковый вес, в жизни поровну лжи и правды); гроза; цветочек; снежинка; веселый квадрат с руками и ногами; разбитое, перечеркнутое сердце, а вокруг звезды и т.д.

Результаты диагностики индивидуального отношения респондентов ко лжи, причин ее появления, показали, что причиной лжи большинство респондентов (97,50 %) считают необходимость («не хочу расстраивать», «это необходимо», «не вижу другого выхода», «не хочу, чтобы знали правду», «ложь бывает во благо», «так надо», «иногда приятнее правды», «не хочу скандала», «ложь спасает меня», «помогает в ситуации», «не хочу обижать кого-либо», «во избежание проблем, неприятностей», «ложь защищает», «покрывает многие поступки» и т.д.).

37,50% респондентов считают, что причина лжи – это особенности состояний, отмечая при этом: «мне хочется лгать», «это слабость человека», «я так забавляюсь», «мне весело», «я люблю врать», «я всегда могу солгать или обмануть», «ложь – это неотъемлемая часть круговорота жизни человека», «я умею лгать», «ложь – это убеждение», «ложь – это плохое качество человека», «ужасное качество», «ложь – это испуг», «ложь – это результат страха», «ложь – это нервы», «недостаток», «это признак неуверенности в человеке», «это привычка» и т.д.

27,50% респондентов в причинах лжи видят дефицит возможностей: «не возможно по-другому», «единственный вариант», «другого выхода нет», «требует фантазии», «кто-то поддерживает меня и другой возможности, кроме лжи, нет», «по-другому никак» и т.д.

82,50% респондентов отмечают, что когда они лгут, то чувствуют себя: «дискомфортно», «неловко», «нехорошо», «очень плохо», «виноватой», «думаю о последствиях», «испуганной», «в дальнейшем времени мне становится стыдно», «нервничая», «чувствую себя напряженно», «отвратительно», «ужасно», «волнуюсь», «потом об этом жалею», «сожалею об этом», «переживаю», «чувствую себя неуверенно», «плохим человеком», «не самым лучшим человеком» и т.д.

65,00% респондентов, когда лгут, то чувствуют себя: «сразу об этом забываю», «чувствую себя увереннее», «удобно», «не краснею», «замечательно», «довольным», «удовлетворенной», «у меня появляется хорошее настроение», «чувствую себя нормально», «ложь делает меня сильнее» и т.д.

При этом все респонденты отмечают, что ложь нужно «обдумывать», «фильтровать», «останавливать», «пресекать», «избегать», «приструнить», «убирать», «наказывать», «искоренять», «сдерживать», «использовать реже», «заменять правдой, чтобы это всегда было во благо», «убрать из своей жизни», «обходить», «скрывать», «стараться говорить очень редко или вообще не говорить», «использовать только в случаях острой необходимости», «использовать ложь только во благо», «бороться с ней», «забыть» и т.д.

Если респонденты лгут, то 50,00 % респондентов делают это пассивно, а именно: «лгу, когда об этом кто-то попросит», «лгу, редко, если ложь не особо значимая», «мне не хочется обманывать, но иногда приходится», «лгу только тогда, когда вижу, что мне лгут», «не лгу специально, мне этого не хочется, но иногда так получается», «вру, если вижу, что человек меня не слушает, просто, чтобы привлечь его внимание», «могу иногда обмануть только малознакомых или не знакомых мне людей», «могу солгать, если уверена, что это не обидит человека», «лгу только тогда, когда ложь может быть убедительнее правды», «лгу только тогда, когда этого требует ситуация», «вру только во благо», «мне нужно выгородить своих друзей», «мне тяжело дается ложь» и т.д.

72,50% респондентов лгут достаточно активно, а именно: «если мне так нужно, то я буду лгать», «я люблю врать», «лгать в жизни необходимо», «всегда лгу, потому что или по-другому никак, или надо скрывать неприятные моменты, а это бывает часто», «делаю это легко», «люблю пошутить над людьми и посмотреть на их реакцию», «это веселит, и я так поднимаю себе настроение», «ложь требует фантазии и это интересно, постоянно что-то придумывать», «лгу ради выгоды», «ложь поддерживает общение», «я умею лгать и делаю это хорошо», «ложь меня радует», «я всегда верю в свою ложь», «вру часто, стараюсь во благо, стараюсь частично, но бывают разные случаи», «ложь прелестна» и т.д.

80% респондентов отмечают, что для «взрослых» ложь – это отрицательное явление: «это плохо», «не хорошо», «слабость человека», «плохо, но не всегда», «зло», «отвратительно», «плохо, но все лгут», «обман», «бессилие», «грех», «признак неуверенности», «не правильно и не красиво», «плохо и влечет за собой последствия».

При этом 27,50% респондентов отмечают, что «взрослые» считают ложь положительной: «ложь – это часть жизни, без нее никуда», «прелесть», «это нормально», «образ жизни, убеждение», «чаще – благо», «сладкий мед», «необходимая вещь в наши дни», «жизненная необходимость», «лучше, чем горькая правда», «ложь бывает красивой».

Один респондент написал, что взрослые люди считают ложь «злом, если она кому-то приносит проблемы, а если не приносит проблемы, то это – добро».

72,50% респондентов пишут, что ложь для них это отрицательное явление, а именно: «плохо», «крайность», «неприятно», «плохое качество», «не выход», «недостаток», «зло», «не лучший метод», «ужасно», «недоверие», «ужасное качество», «некомфортное состояние», «плохое качество человека», «то, что не соответствует действительности», «плохой показатель человека», «отвратительно» и т.д.

77,50% респондентов считают ложь положительной, а именно: «запасной выход из ситуации», «обычное дело», «способ показать уверенность в себе, так как не хочу, чтоб люди знали меня настоящей», «это хорошо скрытая правда», «иногда она полезна», «в некоторых случаях это спасение», «во многих ситуациях необходимость», «естественно для человека», «фантазия и юмор», «не очень плохо», «творчество», «неотъемлемая часть жизни», «добро», «привычка», «забава», «вариант избежания конфликта» и т.д.

Таким образом, наблюдается когнитивный диссонанс в сознании подростков: с одной стороны, они

понимают, что ложь это плохо, с другой стороны – считают ее неотъемлемой частью жизни, выходом из трудных ситуаций, некоторым добром, а то и забавой; говорят о том, что с ней нужно бороться, и тут же отмечают, что она придает им уверенности в себе, что она прелестна, что без нее в некоторых ситуациях не обойтись.

В результате диагностики самооценки лжи выявлено, что большинство респондентов, а именно 32,50%, оценивают себя как «правдивых» и «скорее правдивых, чем нет», то есть они считают себя честными людьми, не использующими ложь в своей жизни. У 17,50% респондентов выявлена средняя степень лживости, то есть они могут использовать ложь по мере надобности или необходимости. 12,50% респондентов считают себя скорее лживыми, чем нет, то есть часто использующими ложь в своей жизни. 5 % респондентов откровенно признали себя лживыми (видимо те, которые в предыдущей методике писали о том, что любят лгать, что делают это хорошо, что это их забавляет и т.д.).

Опять таки, можно наблюдать некоторую ложь большинства респондентов, потому что все 100% респондентов отмечали в предыдущей методике, что они лгут (по разным причинам, и даже если они этого не хотят, то «иногда так получается»), а при самооценке большинство из них отнесли себя к категории правдивых.

Результаты диагностики самооценки мотивации одобрения показали наличие у 67,50% респондентов средней мотивации к одобрению. У 15% респондентов выявлена низкая мотивация к одобрению, что со стороны может казаться игнорирование мнения окружающих людей о себе. У 17,50% респондентов выявлена высокая мотивация к одобрению, что показывает либо неискренность этих респондентов, либо они пытаются быть кем-то выдуманными.

В результате диагностики частоты прибегания респондентов к обману выявлено, что 62,50% респондентов обманывают редко, у 30% выявлена средняя частота прибегания к обману, а вот 7,50 % – часто прибегают к обману.

Результаты вербальной диагностики самооценки личности показали наличие низкой самооценки у 75% респондентов, что характеризует их как неуверенных в себе личностей, тяжело переносящих критику в свой адрес. Средняя самооценка выявлена у 22,50% респондентов, что свидетельствует об отсутствии у них комплекса неполноценности, однако иногда, в зависимости от ситуации, они могут подстроиться под мнение других людей. Высокая самооценка выявлена лишь у 2,50% респондентов, что свидетельствует об их уверенности в себе. Такие люди, на критику и замечания в их адрес, как правило, реагируют правильно и не склонны сомневаться в необходимости своих действий.

В результате выявления мнения респондентов о том, что затрудняет и облегчает выявление лжи, выявлено, что 82,50 % респондентов считают лжеца изобретательным человеком, обладающим умом и богатой фантазией, умеющего убедительно и хорошо говорить. 80 % респондентов отмечают, что у лжеца должна быть хорошая память, и что для

усиления впечатления он активно пользуется мимикой.

77,50% респондентов считают, что при обмане лжец обязательно испытывает какие-нибудь эмоции, либо чувство вины, стыда, либо радости, что у него хорошо получается обмануть человека и добиться своей цели. 75 % респондентов считают, что лжецу, скорее всего, и ранее удавалось легко обмануть свою жертву. 70 % респондентов при этом отмечают, что если бы лжец сознался во лжи, то он был бы прощен.

67,50% респондентов думают, что для лжеца награда за ложь велика, а 62,50 % – что наказание для лжеца будет суровым не только в случае раскрытия обмана, но и за то, ради чего была ложь. 60% респондентов отмечают, что в случае уличения во лжи лжеца ждет очень суровое наказание. 65% респондентов отмечают, что жертва всегда доверяет лжецу и ничего при этом не подозревает. 60% респондентов считают, что лжецы являются хорошими актерами, умеющими пользоваться системой Станиславского, а 57,50% респондентов думают, что лжец всегда опытен. 55% респондентов считают, что лжец сам верит, что говорит правду. 52,50% респондентов отмечают, что у лжеца есть возможность подготовиться и предвидеть, когда солгать, что ложь санкционирована, но при этом он уязвим для страха, вины и восторга надувательства. 50 % респондентов думают, что лжец стыдится того, что хочет скрыть.

47,50% респондентов считают, что лжец является природным лжецом или даже психопатом. Интересно, что по второй методике 97,50% респондентов отметили, что ложь является необходимостью, а 72,50% – что лгут. 45% респондентов отмечают, что жертва и лжец разделяют общие ценности, а 37,50% респондентов считают ложь анонимной и даже – человеколюбивой, а также то, что для лжи достаточно одного молчания.

Таким образом, большинство респондентов считают лжеца изобретательным, обладающим умом, богатой фантазией, коммуникативными навыками, навыками убеждающего воздействия, хорошей памятью и развитой мимикой человеком.

В результате математико-статистической обработки данных выявлено наличие положительных корреляционных связей самооценки личности с самоидентификацией с ложью, с частотой прибегания ко лжи, с самооценкой лжи, с мотивацией к одобрению. То есть, что чем ниже самооценка личности, тем больше мотивация к одобрению и, тем вероятнее её прибегание ко лжи и самоидентификация с ложью.

На основании полученных данных были разработаны рекомендации по профилактике лжи у подростков.

Полученные данные дают возможность разработки программы воспитательных воздействий и методических рекомендаций для педагогов и родителей по созданию педагогических условий в семье и школе, обеспечивающих процесс формирования установки на правдивое поведение. Кроме того, полученные результаты могут быть использованы в психолого-коррекционной работе с подростками, молодежью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барсукова, О.В. Изучение особенностей и причин подростковой лжи [Текст] / О.В. Барсукова // Молодой ученый. – 2012. – №2. – С. 216-219.
2. Беляева, С.В. Психология лжи и обмана [Текст] / С.В. Беляева, С.К. Кажуро // Актуальные проблемы науки XXI века. – Минск: Минский институт управления, 2011. – С. 128-131.
3. Знаков, В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания [Текст] / В.В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 9–16.
4. Лопышова, А.К. Ложь и ее понимание студенческой молодежью [Текст] / А.К. Лопышова // Психология образования – 2005: материалы межрегиональной научно-практической конференции 25–26 октября 2005 года. – Саратов: «Научная книга», 2005. – С.145-149.
5. Тарасов, А.Н. Психология лжи [Текст] / А.Н. Тарасов. – М.: Книжный мир, 2005. – 327 с.
6. Шеталова, А.Ф. О лжи [Текст] / А.Ф. Шеталова // Вестник воспитания. – 1904. – №4. – С. 132-147.
7. Щербатых, Ю.В. Психология обмана [Текст] / Ю.В. Щербатых. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 544 с.
8. Юнацкевич, П.И. Психология обмана: учебное пособие для честного человека [Текст] / П.И. Юнацкевич, В.А. Кулагин. – СПб.: Фолио-Плюс, 2000. – 351с.
9. Экман, П. Почему дети лгут? [Текст] / П. Экман ; пер. с англ. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 272 с.